

This interview went on the air almost five years ago. The architect Vladimir Pavlov answered the questions posed by Tatyana Valovich, a reporter of Radio Svoboda. Vladimir Pavlov was one of those young energetic architects who came to Irkutsk in the beginning of 1960s to create the Irkutsk school of architecture and to bring up the first generation of professional architects on this land. Living and working already in Saint Petersburg, in this interview he shared his thoughts about the bureaucratic system, the high-density development, drawbacks of the master plan and urban planning in the "northern capital" and the necessity to work out a consolidated plan of the Leningrad Region and Saint Petersburg. Most of his words could be equally related to Irkutsk.

Генеральный план развития Петербурга / Saint-Petersburg Master Plan

По материалам сайта
<http://www.svoboda.org/ll/russia/0804/ll.080404-2.asp>

В интервью, которое мы публикуем ниже, Владимир Павлов отвечал на вопросы корреспондента «Радио "Свобода"» Татьяны Валович.

ТАТЬЯНА ВАЛОВИЧ

Сегодня у нас в гостях член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, архитектор Владимир Павлов.

Владимир Азарьевич, я знаю, что ваши ученики в Иркутске – достаточно успешные архитекторы и получили даже Государственную премию за воплощение очень интересных проектов школ. А вот каково ваше творчество в Петербурге?

ВЛАДИМИР ПАВЛОВ

Мною разработан один комплекс, построен он уже достаточно давно во Фрунзенском районе. Но, к сожалению, в Питере работать мне лично очень сложно по той простой причине, что я человек крайне дисциплинированный, привык работать по федеральному законодательству, а в Санкт-Петербурге существует какая-то странная неприемлемость федерального законодательства.

ТВ

Как будто мы живем сами по себе...

ВП

Да-да, на таком глобусе – Санкт-Петербург.

ТВ

Скажите, пожалуйста, как бы вы оценили работу за прошедшие годы? Сейчас можно слышать, что тот Генеральный план, который был утвержден в 1986 году и заканчивается в 2005 году, он уже давным-давно не исполнялся. Так вот, какова была градостроительная политика в Петербурге за последние, скажем, пять лет?

ВП

Разрешите, я доложу не свою позицию, а дам немножко информации?

ТВ

Безусловно.

ВП

Петербургское недовольство в свое время было организовано, и за 17 тысячами подписей было отправлено письмо президенту – разобраться в этом вопросе. Это еще было при господине Яковлеве, накануне празднования 300-летия. В Санкт-Петербург была направлена по приказу Госстроя, по указанию администрации президента комиссия, крайне полномочная, из лучших предста-

вителей Госстроя (20 человек), которая работала под руководством одного из зампредов Госстроя.

ТВ

К каким выводам она пришла?

ВП

Крайне сложно судить официально, перед микрофоном о выводах, потому что...

ТВ

Все было опять обтекаемо?

ВП

Нет. Я в курсе работы комиссии, так как меня пригласили участвовать в ней. Выводы этой комиссии были крайне жесткие. Более того, они имели значение не только для Санкт-Петербурга, но и вообще для всей России. Они типичны сегодня для градостроительства России. Но возникает вопрос: куда исчезли эти материалы?

ТВ

То есть они так и остались выводами? Это, может быть, как раз то, что сейчас разрабатывается новый Генеральный план, новый главный архитектор города с таким энтузиазмом говорит об изменениях, которые идут?

ВП

Я лично предложил главному архитектору, чтобы он сегодня реанимировал совместно с Госстроем всю эту работу, все эти выводы, материалы (а это очень большой пакет документов).

ТВ

И реакция какая-то была?

ВП

Реакция: «Да, нам надо познакомиться, обязательно на эту тему встретимся».

ТВ

Мне бы хотелось обратить ваше внимание вот на какое высказывание. На пресс-конференции новый главный архитектор Викторов сказал о том, что нужно пересмотреть прежде всего высотное строительство, в том числе в центре города. Ваше мнение?

ВП

Надеюсь, вы меня пригласили сюда не заниматься проектированием?

ТВ
Безусловно, нет, но мнение архитектора интересно.

ВП
Мое мнение в данном случае будет следующее. Во-первых, давайте будем доверять профессионалам, прежде всего.

ТВ
А они есть в Петербурге? И прислушиваются ли к их мнению?

ВП
Безусловно, есть. А вот по поводу того, насколько их слушают, давайте разберемся с простым вопросом. Ведь проектирование складывается из двух основных положений: проектирование самого здания должно соответствовать градостроительной процедуре, то есть градостроительной документации. Вот градостроительная документация, которая определяет некие параметры зданий, этажность, о чем мы только что слышали дискуссию питерцев, – это процесс, который у нас фактически был остановлен по той простой причине, что решается все, к сожалению, сверху в структуре административно-командных наших традиций. А, к сожалению, профессионализм в данном случае, изложенный достаточно подробно, достаточно жестко в Градостроительном кодексе, у нас просто не учитывается.

ТВ
У нас есть звонок слушателя. Здравствуйтесь.

СЛУШАТЕЛЬ
Меня зовут Наталья Эдуардовна, я коренная москвичка. Естественно, отклик во мне вызывает вот это желание «утопить» Петербург вот этих новоявленных. Мне интересно, кто заказчик всего этого? Очевидно, тот же, кто в Москве устраивает все эти поджоги, – в Сталинград превратили Манежную площадь.

ТВ
Спасибо. Кому же это выгодно? Понятно, что город не мертвое, а живое существо, он должен развиваться, но вот как развиваться?

ВП
Я могу ответить только на один вопрос. Люди, в том числе и в Москве, сопротивляются новому строительству, – может быть, даже более активно, чем в Питере. Суть вопроса заключается в следующем: существует градостроительная стадия проектирования, когда решается, что на этом месте строить, какой этажности, какой протяженности по фасаду, что будем на этом месте делать. И в этой процедуре участвуют, в том числе, и жители, собственники территории, то есть это правовой вопрос.

ТВ
А вот депутат Законодательного собрания Игорь Риммер даже предлагает по некоторым важнейшим градостроительным вопросам проводить референдумы, ссылаясь, например, на решение о строительстве сцены Мариинского театра в Петербурге, которая у нас сейчас будет возводиться, но не всех специалистов и жителей устраивает. Как вы считаете, референдумы нужны?

ВП
Безусловно, для тех людей, которые имеют к этому вопросу то или иное отношение. Только надо в этом случае очень четко сформулировать вопросы референдума.

ТВ
А тогда не получится так: люди, в общем-то, консервативны, и особенно надо думать о тех петербуржцах, которые заботятся именно о сохранении исторического вида, – что вообще произойдет консервация какая-то?

ВП
Тогда я вам отвечу на этот вопрос так. Все-таки мы забываем, что мы живем при новой Конституции, и чем консервативнее человек, тем больше он будет получать отрицательной реакции. Ведь он распоряжается, надеюсь, своей собственностью, а вот губернатор, сомневаюсь, что распоряжается своей собственностью. Собственности Санкт-Петербурга давно уже нет, нет теперь, по нашей Конституции, так называемой общенародной собственности. Каждый из нас является или частным, или долевым (то есть тоже частным) собственником определенной территории, которая находится при наших домах. Если я хочу, чтобы развивалось хозяйство вокруг моего дома, я и буду распоряжаться. А если распоряжается какой-то там Пупкин, тогда, я прошу прощения, у нас равным счетом ничего не будет.

ТВ
Новый главный архитектор Александр Викторов сказал, что термина «уплотнительная застройка» вообще не должно существовать: «Уплотнение – значит увеличение плотности относительно какого-то норматива, а в центре города нет понятия плотности. Поэтому такой проблемы не может возникнуть».

ВП
Я могу дать следующий комментарий: «уплотнительная застройка» – это действительно термин скорее социальный, чем архитектурный. Архитектурного, градостроительного такого термина нет, и быть не может. Но если в вашу собственную квартиру вам насильно подселили кого-либо – это и есть уплотнение. Поэтому это очень точный термин, и делается это именно на уровне распоряжения вашим имуществом, то есть это, безусловно, социальный вопрос. Градостроительство и социальные вопросы объединены давно известным понятием – это урбанистика. Так вот, у нас урбанистики в стране нет, и нет по вполне конкретным причинам: чиновничество воюет с народом и не желает прихода новых форм управления, если хотите, народным хозяйством, национальным хозяйством.

ТВ
И в то же время все-таки город – развивающийся организм. Понятно, что уже сейчас центр города, можно сказать, встал – и не только из-за пробок, из-за того, что не организовано движение, нет нормальных коммуникаций. Город развивается, приходит бизнес, строятся новые компании...

ВП
Я дам сразу информацию по этому вопросу. На обсуждении Генерального плана было выявлено грубейшее нарушение действующей инструкции о порядке разработки, федеральной инструкции номер 150. Не концепция должна была делаться, а консолидированный план Ленинградской области и Санкт-Петербурга, тогда бы мы получили значи-

тельную пригородную зону. И приходя каждый вечер домой, мы смотрим, в каких прекрасных домах живут американцы.

ТВ

Да, а сейчас получается, что, так как два хозяйствующих субъекта – это Петербург и область, то вообще весь этот план, вся эта концепция могут остаться только на бумаге.

ВП

Я готов поддержать президента, который объединяет нас, буквально толкает в создание вот этого самого, нового Балтийского края.

ТВ

У нас есть звонок слушателя. Здравствуйте.

СЛУШАТЕЛЬ

Здравствуйте. Георгий, Санкт-Петербург. Ну что насчет уплотнительной застройки, если выразаться философски, то это еще один пример, как зло безнадежно побеждает добро. Это озверевшие чиновники, у них свои, конечно, специальные интересы. И мы ничего не можем сделать, – похоже, никто не может заставить их изменить свою точку зрения. Спасибо.

ВП

Я согласен. Более того, я скажу, что сегодняшняя уплотнительная застройка делается не потому, что людям негде жить, а для того, чтобы было куда деньги вкладывать. Вы только что сами дали информацию, что в банках ненадежно хранить, а это способ не только хранить, но и приумножить свои деньги. То есть это совершенно извращенная функция городского строительства сегодня в Санкт-Петербурге. Это не просто тенденция, – стоимость строительства за последний год выросла почти в два раза, а сегодня строится больше трети объемов именно как вложение средств. Представьте себе, вдруг мы получили бы гигантские земельные ресурсы для пригородного строительства и могли бы строить дома, которые в 3–4 раза дешевле этих громадных уплотнительных, наглых домов, которыми так все недовольны, – тогда бы все эти деньги рухнули. Вот о чем речь идет. А это совершенно не совпадает с интересами нашей элиты нынешней.

ТВ

На ваш взгляд, что ни при каких обстоятельствах нельзя делать в центре города?

ВП

Что можно и что нельзя в центре города – решает градостроительная документация. Та самая документация, которую никто не делает. Поэтому вопрос... Ну, пишите президенту, в конце концов, пора заняться этим вопросом. Пора навести элементарный порядок! Вот разработка нового Градостроительного кодекса, который напрямую делает ответственными губернатора, мэров и так далее, – вот это и есть слабое движение вперед. Почему слабое? Потому что мы имеем страшное, советское, а российское наследство – вот эту вот озлобленную бюрократию, которая не хочет сдавать своих позиций и не желает перевода нашей формы хозяйствования на современные позиции, позиции цивилизованных стран.

ТВ

Владимир Азарьевич, как вы считаете, все-таки тот Генеральный план, о котором столько говорится и

который уже осенью будет внесен на рассмотрение депутатов, причем говорится, что к декабрю он должен быть принят, с тем чтобы с января он уже начал действовать...

ВП

Валентина Ивановна выступала по новому Генеральному плану, и она очень четко и как-то точно определила проблемы. Она предложила обратить наше внимание на пригородные зоны, то есть на резкое увеличение территориальных ресурсов, а значит, это приведет к тому, что у нас повысится конкуренция и понизится стоимость квадратного метра. Второе, она напрямую обратила наше внимание: а кто будет платить за вынос предприятий туда, куда предлагает новый Генеральный план? Лично я нахожу, что концепция Генерального плана, которая сегодня предложена, еще очень и очень несовершенна.

ТВ

Будут ли дальше продолжаться какие-то разработки или это единоличное решение нового главного архитектора города, что мы должны принять – и все?

ВП

Сегодня крайне сложно обвинять и было бы несправедливо обвинять Викторова в том, что он желает так. Дайте человеку разобраться в этом вопросе. Дело в том, что сегодня так много начальников, и каждый отстаивает свою позицию, а за начальниками стоят крайне агрессивные настроенные предприниматели. Поэтому сейчас самое главное – отряхнуть с себя вот это лоббистское давление мощных строительных корпораций на руководство Санкт-Петербурга.

ТВ

А как вы оцениваете вообще состояние российской архитектуры, архитекторов? Есть ли школа какая-то? Почему, например, приглашаются в основном западные архитекторы, даже для строительства Мариинского театра? Это что, с петровских времен повелось – приглашать иностранцев, или своих нет?

ВП

Бюрократическая система родила принцип: в своем отечестве пророков нет. Это все – ясное выражение чисто бюрократического подхода. Мы продолжаем оставаться в командно-административной системе тоталитарного государства.

ТВ

А что делать молодым архитекторам? В Петербурге не один институт выпускает их, как им воплощать свои идеи?

ВП

Ну, про наши институты я вам скажу абсолютно ясно. Это не я сказал, а сказал один из ведущих, наиболее уважаемых специалистов в области градостроительства академик Владимиров, к сожалению, ныне покойный. Он сказал так: «К сожалению, мы сегодня так далеки от изучения специальности урбанистики!» К сожалению, последние урбанисты были расстреляны в 1934 году, и мы не смогли это восстановить. Потому что вся урбанистическая наука свелась к градостроительным указаниям указательным пальцем – где что строить – со стороны людей, заинтересованных отнюдь не в градостроительных усовершенствованиях.

ТВ